

— разрешить научным организациям — субъектам научно-производственного комплекса наукограда строительство и использование служебного жилья для всех категорий работников;

— осуществлять оплату подготовки аспирантов в Федеральных научных организациях за счет средств госбюджета, а не этих организаций.

9. Создать на базе научно-образовательных комплексов наукоградов исследовательские университеты на новых организационных принципах. Предусмотреть государственную поддержку высшим учебным заведениям в наукоградах, готовящим кадры и вы-

полняющим научные исследования по приоритетным для наукограда направлениям.

10. Расширить права организаций научно-производственного комплекса наукограда по осуществлению международного научного и научно-технического сотрудничества за счет перевода большей части их взаимоотношений с Федеральными ведомствами с разрешительной формы на уведомительную.

11. Создать механизм компенсации «выпавших» доходов местного бюджета вследствие налоговых льгот предприятиям научно-производственного комплекса наукоградов в соответствии с действующим законодательством, на-

пример, в связи с льготой по налогу на имущество для ГНЦ.

Обнинск открыт для передачи этого опыта другим городам науки, активно стремится к обсуждению тех проблем, которые неизбежно возникают, когда в жизнь воплощается что-то новое. Мы провели ряд совещаний по проблемам наукоградов в Обнинске, участвовали в подобных обсуждениях, организованных Госдумой, Советом Федерации, Союзом развития наукоградов России. Надеемся, что наш опыт в последующем будет способствовать формированию политики государства в отношении наукоградов.

Моя идея — чья собственность?

А. В. Зродников,
генеральный директор ГНЦ РФ ФЭИ,
председатель Обнинского городского
научно-технического совета

Государственный сектор науки города Обнинска, его ведущие НИИ обеспечивают мировой приоритет России в ряде областей фундаментальных знаний. За нашими НИИ согласно Указу Президента закрепляются определенные направления научных исследований в интересах государства. С другой стороны, Обнинск, реализующий инновационную модель развития, становится теперь городом инновационных технологий. Коммерциализация научных разработок, доведение их до промышленного внедрения должны обеспечить выход на рынок и стать источником пополнения доходной части городского бюджета.

Наиболее перспективными для нашего города, с точки зрения коммерциализации, являются ядерные технологии. Это исторически сложившееся направление научно-технической деятельности в Обнинске. Наши научные центры, используя мощную экспериментальную базу, производят радиоизотопы для науки, промышленности и здравоохранения, удовлетворяют нужды отечественной медицины в радиофармацевтических препаратах для диагностических и те-

рапевтических целей, используют нейтронные и гамма-пучки для лечения онкологических больных, с помощью ядерного излучения придают новые свойства материалам. Вот эти ключевые технологии и определяют будущее «лицо» наукограда. Чтобы создать производство в промышленном масштабе, нужны крупные инвестиции, прежде всего, чтобы обеспечить материальную основу — ядерные установки, на которых эти технологии базируются. В соответствии с законом об использовании атомной энергии ядерные материалы и ядерные установки могут быть только в федеральной собственности, они не могут принадлежать даже субъектам Федерации. Это служит непреодолимым препятствием для привлечения негосударственных инвестиций: ведь частный инвестор, вложив средства, должен иметь свою долю собственности и получать с нее доход. А в данном случае собственником целиком будет государство. Значит, оно-то и должно инвестировать средства в это направление, но Федеральный бюджет пуст.

Есть два пути решения этой, казалось бы, неразрешимой проблемы. Можно было бы провести через Думу

закон о том, что ядерные установки могут передаваться в частную собственность, но сейчас в России это было бы преступно безответственно, учитывая наш «дикий» рынок и нецивилизованный бизнес. Можно поступить иначе — попытаться развязать этот узел через интеллектуальную собственность. В сильно упрощенном виде это может выглядеть следующим образом. Допустим, атомный реактор пусть принадлежит государству, то есть будет в федеральной собственности, а те технические решения, которые в нем реализованы, — частная (промышленная) собственность. В этом случае владелец объекта интеллектуальной собственности может заключить с владельцем материального объекта, то есть государством, некое соглашение. Условия этого соглашения должны предусматривать использование государством интеллектуального продукта, право на который (интеллектуальную собственность) принадлежит частному владельцу, которому, в свою очередь, государство гарантирует, что не прогонит его со своей собственности (установки, реакторы) в любой момент под предлогом необходимости выполнять свои работы.

Таким образом, можно организовать производство на основе «смешанной» собственности — интеллектуальной (промышленной), которая должна быть приватизирована, и материальной (федеральной), которая не может и не должна быть приватизирована.

У нас в стране всегда существовал конфликт между частной природой интеллектуального продукта и всенародной (государственной) формой собственности на него. И это противоречие все больше и больше обостряется. Именно оно сейчас тормозит

введение интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот и развитие инновационной деятельности!

Интеллектуальный продукт по происхождению своему частный: научная идея рождается в одной, вполне конкретной голове гражданина государства, а не в государстве. И вот все,

Символ города —
высотная метеорологическая мачта

что возникало в «частном мозгу», принадлежало государству, потому что знания создавались как бы за зарплату, то есть за государственный счет. Сегодня важно, чтобы владение этой собственностью перешло к гражданину государства, который при этом становится частным собственником. Задача же государства — охранять эту частную интеллектуальную собственность, способствовать ее вовлечению в хозяйственный оборот и собирать налоги с оборота.

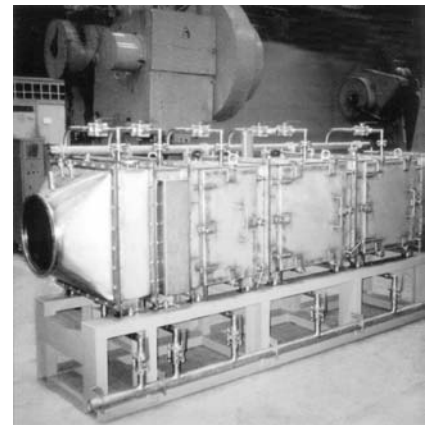
И только тогда можно будет совместить несовместимые вещи, в частности, в области ядерных технологий. Реактор (и прочие «железки»), хотя и построенный на деньги частного инвестора, будет принадлежать государству, и его нельзя взять, перенести, продать и пр. А у частного инвестора, вложившего средства в строительство реактора, будет интеллектуальная собственность, приносящая

ему доход, — те самые технологии, которые будут реализовываться с помощью реактора. Он будет владельцем исключительных прав на дальнейшее их использование в промышленности и применение этих технологий в различных областях экономики.

Однако этот механизм будет действовать лишь при развитом рынке интеллектуальной собственности. А его на сегодняшний момент не существует, поскольку нет ни закона об интеллектуальной собственности, ни нормативно-правовых документов, которые обеспечивали бы ее оборот. В условиях рыночной экономики для того, чтобы ввести интеллектуальную собственность в хозяйственный оборот, ее нужно приватизировать. Тем более, что она изначально носит частный характер. Точно так же, как рынок жилья у нас расцвел лишь с приватизацией жилого фонда, так и рынок интеллектуального продукта заработает лишь после приватизации интеллектуальной собственности.

Вопрос в том, кто будет производить этот интеллектуальный продукт? Государственные научные учреждения? Но они полностью содержатся за счет государства. И нынешний Федеральный бюджет может выдержать 2-3 таких учреждения, типа национальных лабораторий США, но не 200-300. Такая организационно-правовая форма, как госучреждение, вполне оправдана для фундаментальной и оборонной науки — их, конечно, полностью должно содержать государство. А остальная наука, помимо государственной поддержки, должна иметь возможность зарабатывать. Но на сегодняшний момент практически нет такой организационно-правовой формы, в рамках которой занятие научной деятельностью было бы рентабельным. Во все ныне существующие в России формы — АО, ООО и другие — вполне вписываются практически любые коммерческие предприятия, но никак не научные. То же самое относится к ГУПам — государственным унитарным предприятиям. Те из них, где основной является научная деятельность, также на самом деле не приспособлены для занятий наукой. В отличие от научных учреждений ГУПы научной направленности имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, но при этом закон о науке и научно-технической политике накладывает на них су-

щественное ограничение. Оно заключается в том, что объем предпринимательской деятельности такого предприятия не должен превышать 30%, и это служит серьезным препятствием на пути его инновационного развития. Стоит предприятию превысить этот барьер в 30%, — и оно лишается статуса научного предприятия и всех соответствующих льгот. А нужна такая организационно-правовая форма, которая, с одной стороны, позволяла бы иметь предприятию все льготы, положенные научному учреждению, а с другой стороны, не накладывала бы ограничений на коммерческую деятельность. Но не любую, а лишь ту, которая будет касаться введения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, принадлежащей сотрудникам и этому

Аэрозольная станция УФК-3500
для оснащения АЭС нового поколения

предприятию. Это открывает возможность внедрять инновационные разработки на предприятии тем, кто их создает. И лишь такая новая форма, называемая, например, Государственное унитарное научное предприятие, позволила бы эффективно заниматься наукой. Производя интеллектуальный продукт, они обеспечат инновационное развитие страны на переходный период от сырьевой к высокотехнологичной экономике, то есть до той поры, когда можно уже будет говорить о ее стабилизации.

Подготовила Е. В. Колотилина,
пресс-секретарь Администрации